

ОКАЗЫВАЕТСЯ, даже там, где будто и не может быть неизведанных мест, можно делать открытия. Такое открытие сделал я в самом центре Одессы, в переулке Чайковского. Есть здесь под номером 12 самый обыкновенный дом, старый, облупившийся, с широкими деревянными воротами. Но именно за этими воротами и скрывается чудо. Войдя во двор, вы делаете несколько шагов, открываете дверь и... перед вами чудесные, заново отделанные фойе, мраморные лестницы, сверкающий красотой зрительный зал, удобные кресла, сцена с поворотным кругом. Это театр юного зрителя.

Но главное, конечно, не в мраморе и не в креслах. Спектакли театра, его люди, его хозяева — вот настоящее мое открытие. Как случилось, что я, проживший 8 лет в Одессе, не знал о существовании театра? Очевидно, что-то изменилось в театре, что-то заставило заговорить о нем, изменить отношение к нему больших и маленьких зрителей.

Мне довелось посмотреть в ТЮЗе четыре спектакля — «Иван-паревич», «Золушка», «Меридиан 361» и «Корчагинцы» — все такие разные, и в то же время чем-то неуловимо связанные друг с другом. Я долго не мог понять это «что-то» и, наконец, понял, что все они проникнуты огромной любовью к детям и искренним стремлением доставить им радость, верой в стремление детей к светлomu, прекрасному, человеческому. С замираньем сердца следят малыши за мужественной борьбой Ивана-царевича, сказочного русского богатыря (арт. В. Грекк). Они не просто смотрят, они живут в спектакле, переживают вместе с героем, страдают вместе с ним. Что может быть лучшей наградой для актера, чем ахающий в ужасе зал, крики восторга, угрозы по адресу исполни-

телей отрицательных ролей! А чего стоят восклицания: «Осторожно, змея!», «Не ходи туда, там Кашей!» и т. п.

Вот поднимаются на гору Безымянную индийский мальчик Ромеш и советский пионер Алеша. Страшный ветер, трудно дышать. Но друзья упорно ползут вверх. Там, наверху, на могиле партизан времен гражданской войны они должны зажечь огонь вечной дружбы детей Индии и СССР. Точно в это время такой же огонь зажгут в Индии, на могиле рас-

ну, захваченные разворачивающейся там драмой. Валя Котик (арт. И. Иофель), его товарищи Коля, Ната и другие, смелая комсомолка Елена (арт. Г. Осташевская), руководитель подполья Горбатюк (арт. Юштейн) возрождали в памяти имена других героев с такими же характерами, с такой же волей и верой в победу нашего дела.

И когда в камеру к истерзанной Елене пришел Павка Корчагин — живой, в буденновке, зал вздрогнул от душевного подъема. «Вале Брузжак тоже

сказывает о героических буднях дружинников, зло высмеивает и клеймит трусов, тех, кто, проходя мимо вора и хулигана, втягивает голову в плечи. Она пронизана гуманностью и верой в человека, даже совершившего преступление. Вместе с тем пьеса предостерегает против ложного гуманизма, в который, как в щелочку, иногда надеются просколоть неисправимые, опасные преступники. Юные зрители будут с увлечением и интересом следить за смелыми действиями дружинников Вали и Павла, за переживаниями безпризорника Миши, у которого преступная яма отняла детство, человеческое достоинство, даже имя, и которому дружинники возвратили все и главное — веру в людей.

Наш коллектив помогал автору советами, замечаниями.

Хочется сказать об отношении к ТЮЗу некоторых товарищей, особенно причастных к воспитанию молодежи. Нередко приходится видеть подростков на спектаклях, которые им еще рано смотреть. Учителя недостаточно следят за этим, не учитывают могучего влияния искусства на душу ребенка. Ведь в театре мысль подается в форме художественного образа, она проникает в самую глубину сознания, она усилена во много раз. Педагоги должны планировать «дозу» искусства, преподносимую ребенку, правильно направлять их эстетические вкусы, прививать им любовь к театру. Это должно входить в план классного руководителя наряду с пионерским сбором и экскурсией, наряду с занятиями арифметикой и литературой. И первое место в этом плане должен занимать ТЮЗ — храм детского искусства.

Есть еще у нас случаи детской преступности, хулиганства, нарушенной детской общественной порядка. Еще встречаются случаи штрафования родителей за безнадзорность детей, некоторые дети попадают под влияние опасных преступников и потом очень трудно избавить их от этого растлевающего влияния. Одними судебными мерами делу не поможешь. Искусство — это могучий союзник закона в воспитании молодежи, острое оружие. А оружие не должно быть без дела.

Одесский театр юного зрителя начал свой разбег. Хочется пожелать его коллективу смело идти по пути большого искусства.

В. ЮРАСОВ.
Народный судья.

На снимке: сцена из пьесы «Корчагинцы» в исполнении Одесского ТЮЗа.

Фото И. Хижняка.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

стрельных англичанами сипаев. И веришь, что так же упорно, так же мужественно будут идти наши дети, когда не в театре, а в жизни их пошлет на задание Родина.

Долгое время театр был на ремонте. Это было мучительное время для его коллектива. Не имея стационара, артисты вынуждены были работать где придется — в клубах, санаториях, домах отдыха. Постепенно маленький зритель забывал о своем театре, не видя его афиш, забывали о нем и взрослые. Как раз в это время в театр пришел новый директор полковник в отставке В. П. Котиков. Осматривая горы строительного мусора, материалов, все ветхое, изношенное театральное хозяйство, он молчал. Некоторым показалось даже, что директор испугался — слишком безнадежно и уныло все это выглядело. Но Котиков не пошел в обком, не отказался от назначения. Началась работа по восстановлению театра. Где просьбой, где проникновенной беседой, а где и нажимом возбуждал новый директор в людях интерес к детскому театру, привлекал к нему на помощь все новых и новых людей. Весь коллектив, как умел, помогал ему.

Первый спектакль в новом театре актеры дали строителям. А потом начались театральные будни, наполненные трудом, исканиями, победами и неудачами. В театр пришел новый главный режиссер — заслуженный артист УССР Н. В. Зайцев, один из старейших деятелей детской сцены.

Большим достижением театра является спектакль по пьесе П. Салюка «Корчагинцы». Театр, носящий имя Н. Островского, с увлечением взялся рассказать о наследниках Павки Корчагина, о герое-пионере Вале Котике и его товарищах. Не только дети, но и взрослые, не отрываясь, смотрели на сце-

было 18 лет, — сказал он. — Ты должна, обязана выдержать». Как завещание первых комсомольцев, звучат эти слова, обращенные к нашим современникам. Они зовут быть достойными лучших сынов и дочерей народа, погибших за наше счастье.

Жизнеутверждающая, наполненная острым действием и глубокими человеческими переживаниями пьеса «Корчагинцы» по-настоящему волнует. Эту пьесу театр готовит к декаде украинского искусства и литературы в Москве. Радует красочное оформление спектакля (худ. С. Кузнецов).

К декаде украинского искусства и литературы в Москве театр готовит пьесу нашего соотрудника Л. Розенберга «Хозяева». Пьеса эта родилась в нашем коллективе и основана на подлинных примерах судебной практики. Это не детектив. В ней нет загадочных убийств, пронизательных следователей и нагромождения невероятных приключений. Пьеса рассказывает о новых людях, взявших в свои руки дело общественного порядка, о славных дружинниках. Дружинники — это не просто бригады содействия милиции (также бригады существовали и раньше), они знаменуют собой один из признаков близкого уже коммунизма — переход в руки народа государственных функций. Народные дружины — это сам народ, вышедший на борьбу с тем, что еще мешает нам радостно жить. Пьеса рас-

